

DOI 10.31343/1029-7812-2019-16-1-68-82

ПЕРВОЕ СТОЛЕТИЕ МУЗЕЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ТРАДИЦИИ МЕЦЕНАТСТВА И СУДЬБЫ КОЛЛЕКЦИЙ

З.А. Бессуднова

Представлены отдельные события и сотрудники Музея естественной истории Московского университета за первые сто лет его существования. На основе документов Центрального государственного архива Москвы рассмотрены судьбы музейных коллекций и традиции меценатства.

Ключевые слова: коллекция, история, музей естественной истории, Московский университет.

В 1759 г. Минеральный кабинет (6000 образцов), подаренный сыновьями уральского горнозаводчика Акинфия Демидова, поступил в Московский университет (Письмо И.Х. Керштенса 1963). Это событие положило начало Музею естественной истории Московского университета, первого естественнонаучного музея Москвы, с которого начинается и история нашего музея. Даром братьев Никиты, Прокофия и Григория Демидовых была заложена традиция меценатства в Московском университете, в дальнейшем продолженная представителями династии Демидовых и не только ими.

Первое время коллекция была разложена на столах в библиотеке Московского университета, в здании Главной аптеки у Воскресенских ворот на Красной площади в ведении библиотекаря М.М. Хераскова. В 1761 г. коллекцию передали в качестве «пособия на минералогических лекциях» профессору И.Х. Керштенсу.

С 1770 г. Минеральным кабинетом ведал профессор натуральной истории и земледелия Матвей Иванович Афонин (1739-1810), составивший его первую опись. Через 7 лет М.И. Афонина сменил Иван Андреевич Сибирский (1745-1783), а еще через 7 лет во главе Кабинета стал почти на два десятилетия Федор Герасимович Политковский (1753-1809).

В 1791 г. Минеральный Кабинет переместили в новое здание университета на Моховой улице и стали называть Музеем натуральной или естественной истории. «Собрание предметов натуральной истории было совсем необширно в сравнении с тогдашним своим помещением. <...> по стенам стояли большие белые со стеклами шкафы, а по середине галереи вдоль поставлены были столы, также белые и под стеклами» (Щуровский 1855. С. 282) (сокращение автора – Б.З.).

В 1802 г. император Александр I издал манифест «Об учреждении

министерств», в числе которых было Министерство народного просвещения, куда отнесли учебные заведения, академию наук, а также «Натуральные кабинеты, музеи и всякие учреждения, какие впредь для распространения наук быть могут». В Манифесте император призвал совершать пожертвования на дело образования в России.

В том же г. Александру I представился благоприятный момент показать личный пример на поприще меценатства: на деньги императора за 50 000 голландских червонцев для Московского университета был куплен у наследников княгини Анны Яблоновской в ее имении в Семятичах Кабинет натуральной истории, в котором были собраны практически все минеральные виды, известные в Европе к этому времени. В.М. Севергин отмечал, что в Кабинете представлено много «приметнейших ископаемых тел» (Севергин 1804. С. 82). Сохранилось объявление о публичных лекциях по натуральной истории Ф.Г. Политковского: «Для сих лекций открыт будет почтенной публике Семятический Натуральный кабинет, известный по всей Европе и принадлежавший княгине Яблоновской, а ныне от высочайших щедрот Всемилостивейше дарованный Университету» (Щуровский 1855. С. 282).

В 1803 г. музей пополнился уникальным даром мецената и любителя естественных наук Павла Григорьевича Демидова, пожертвовавшего Московскому университету свою библиотеку, кабинет натуральной истории и особый капитал.

По новому Уставу Московского университета он должен был стать не только учебным, но и научным учреждением. В 1804 г. заведовать «Демидовской» кафедрой, учрежденной на деньги П.Г. Демидова, и Музеем естественной истории пригласили уже завоевавшего известность в научном мире профессора естественной истории из Майнца Иоганна Готтгельфа Фишера (рис. 1). В России его вскоре стали называть Готтгельфом Ивановичем, а в дальнейшем по-русски – Григорием Ивановичем. Г.И. Фишер (с 1832 г. Фишер фон Вальдгейм) имел опыт работы в Национальном музее естественной истории в Париже, где изучал естественнонаучные коллекции и составил их подробное систематическое описание. Европейские музеи в то время были не только хранилищами коллекций, но и своеобразными научно-исследовательскими институтами.

Благодаря дарам меценатов, активной деятельности и опыту Г.И. Фишера Музей университета в 1805 г. открылся для публики. Минералы в экспозиции Фишер расположил согласно систематике своего учителя знаменитого минералога А.Г. Вернера. Музей, располагавшийся в шести залах (около 1000 м²), обладал в то время собранием, которое поставило его в один ряд с лучшими естественноисто-

Рис. 1. Портрет Г.И. Фишера фон Вальдгейма (1771-1853). Гравюра А.А. Осипова, исполненная в 1818 г. с оригинала И. Вагнера. Библиотека МОИП

рическими музеями Европы.

В 1805 г. императором Александром I при университете было учреждено первое в Москве научное общество – Московское общество испытателей природы (МОИП). Со дня его основания Г.И. Фишер был директором общества (1805-1822 гг.), а затем до конца своей жизни – вице-президентом. Г.И. Фишер был автором устава МОИП, по которому общество должно было способствовать изучению Московской губернии и России в области геологии и минералогии, а Музей пополняться интересными находками (сокращение автора – Б.З.): «Все предметы, приобретаемые Обществом, естественные ли то, или искусственные <...> будут храниться в Музее Естественной Истории Императорского Московского Университета. Общество не может употребить их лучше, как сделав их полезными для Публики» (Устав МОИП 1806, С. II). Фишер писал, что общество «приносит честь Университету и преимущественно служит к обогащению его

музея» (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3899. Л. 3об.).

Если в первые полвека коллекции в музее, в основном, накапливались и выполняли учебную и просветительскую функции, то в последующие полвека коллекции стали служить и предметом научных исследований. Музейное собрание стало на многие годы источником новых знаний об окружающем мире, источником открытий новых видов минералов, материалом для описания новых таксонов ископаемых животных и растений. По составленным Фишером музейным каталогам (1811, 1815, 1824) и его двухтомному учебнику по минералогии (1818, 1820), описание минералов в которых основывалось на систематике, принятой им при размещении минералов в Музее университета, наглядно прослеживается эволюция взглядов Г.И. Фишера на систематику минералов (Бессуднова 2006).

Дар П.Г. Демидова занимал в музее три зала. В 1806-1807 гг. Фишер опубликовал в трёх томах систематические каталоги «музея П.Г. Демидова». В первом томе была описана библиотека. Во втором томе Фишер впервые в России сделал научное описание 3850 образцов минералов, горных пород и окаменелостей, а в третьем томе представлено собрание ископаемых животных и растений. Это был титанический труд, и после Фишера никто не составлял каталогов Музея университета настолько детально. За описание музеев Г.И. Фишер получил от Императора бриллиантовый перстень, что означало особые заслуги перед Россией.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, которая с 1783 по 1796 г. была во главе двух академий: директором Санкт-Петербургской Императорской академии наук и председателем Императорской Российской академии, в 1807 г. подарила «общественной пользе богатое свое собрание предметов естественной истории», приемом и размещением которого в музее Г.И. Фишер занимался целый год (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4039. Л. 1об.). Из дара княгини Е.Р. Дашковой атрибутирована лишь левая нижняя челюсть гигантского носорога эласмотерия, которая хранится в Палеонтологическом музее РАН, а у нас в музее – ее копия.

От даров меценатов, сделанных за первые полвека, мало что сохранилось. Виной тому пожар Москвы осенью 1812 г., в котором пострадали и музей, и университет. Наиболее ценные экспонаты, упакованные в 52 ящика, были вывезены в Нижний Новгород (Там же. Д. 3899. Л. 1об.), но из этого наследия атрибутирована пока лишь коллекция раковин в Зоомузее МГУ, а в Геологическом музее – коллекция современных кораллов П.Г. Демидова.

Возрождение Музея стало делом не только его директора Фишера. По архивным документам видно, как быстро пополнялись фонды

музея дарами меценатов – москвичей, членов МОИП и других россиян, в частности, промышленников Демидовых. В 1813 г. Н.Н. Демидов (1773-1828) подарил Университету свое собрание естественных предметов вместе с 14 шкафами. Купеческий сын Михайло Часовников в 1817 г. принес в дар 750 штуфов иностранных минералов «в знак той привязанности Отечеству, любви к известным наукам, ревностного желания быть полезным в образовании юношества» (Там же. Д. 975. Л. 3). Его наградили золотой медалью на Аннинской ленте. Каким стал возрожденный музей, можно судить по каталогу минералов и окаменелостей, составленному Г.И. Фишером в 1824 г. Систематическое собрание и коллекция драгоценных камней заключали 3093 экземпляра.

Меценатство приветствовалось и поощрялось, причем на самом высоком уровне. Пожертвования на пользу науки и просвещения были в духе времени, писал историк С.П. Шевырев (Шевырев 1855). Меценаты пользовались особым уважением в обществе, получали привилегии.

Когда купеческие дети Владимир и Петр Алексеевы передали в дар МОИП купленные ими минеральное собрание Вагнера, коллекцию ботаника и зоолога Адамса и гербарий Гольдбаха, поступившие в Музей университета в 1825 г., они были избраны членами МОИП и освобождены «от всех выборов по купечеству в уважение их пожертвования» по решению императора (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 2573. Л. 5).

Университет ежегодно выделял штатные суммы на развитие Музея. В 1820 г. купили 500 штуфов минералов у минералога и художника И.М. Вагнера (рис. 2). В 1823 г. было куплено, а в 1825 г. поступило в университет собрание горного советника Королевства Саксонии И.К. Фрейслебена. Изначально оно было поделено между Музеем университета и Благородным пансионом. Г.И. Фишер в 1827 г. составил каталоги его минералогической коллекции и в 1830 г. – геологической коллекции. Работа с этими каталогами специалистов Отдела фондов ГГМ РАН в последние годы позволила атрибутировать и установить принадлежность к коллекции И.К. Фрейслебена ещё более 100 образцов.

В то же время Департамент народного просвещения в Санкт-Петербурге купил для Московского университета минеральный кабинет лейб-медика Двора Его Императорского Величества Либошица за 24000 руб. (в рассрочку на 4 года). Коллекцию минералов с ящиками и шкафами весом 302 пуда (1 пуд=16 кг) доставили на подводах в Москву в 1825 г. (Там же. Д. 2191).

После ухода Г.И. Фишера фон Вальдгейма на пенсию во главе

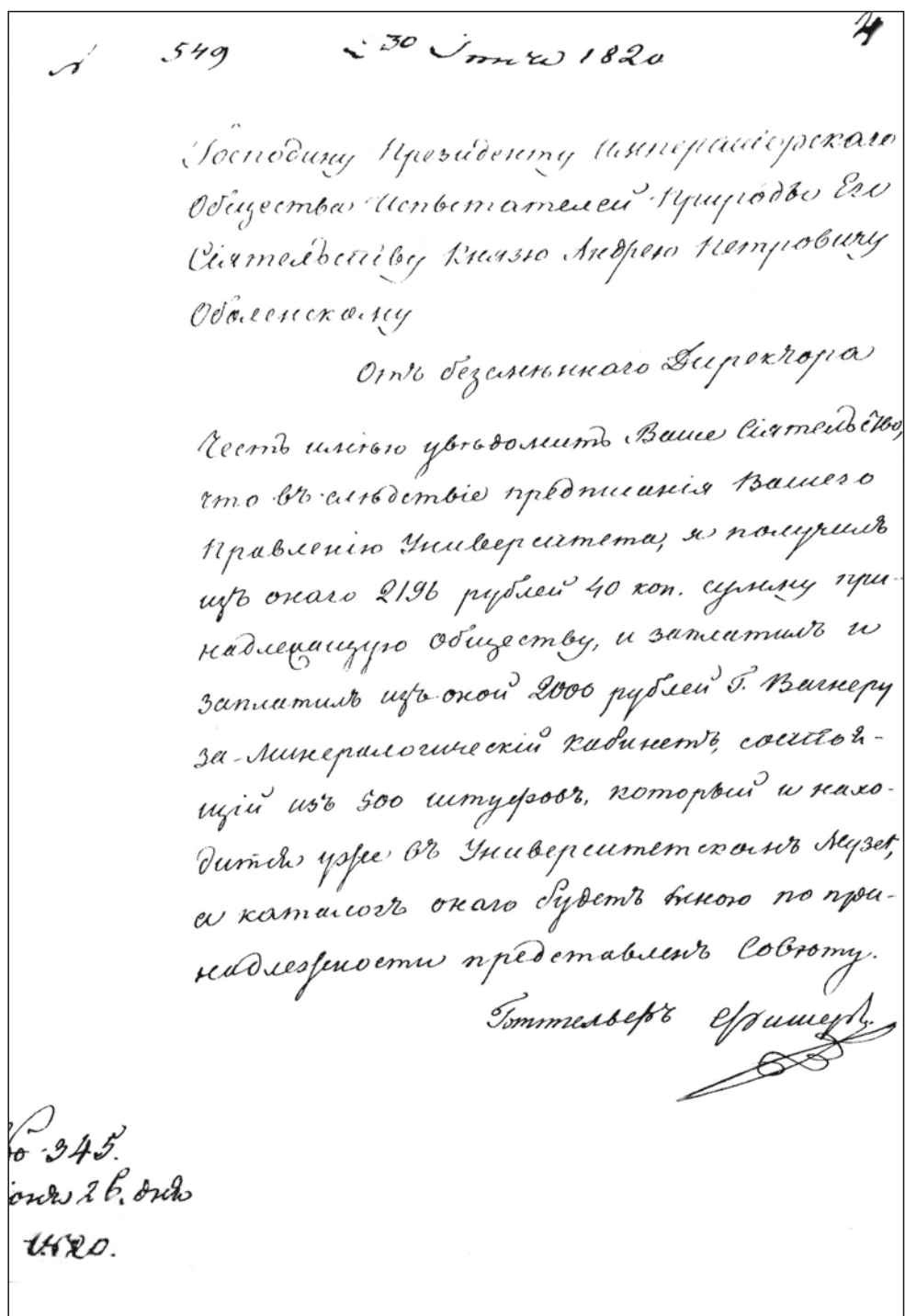

Рис. 2. Письмо Г. Фишера о покупке минералогической коллекции И.М. Вагнера.
26 июня 1820 г. ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 1417. Л. 4

У К А З А Т Е Л Ъ
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА,

И Л И

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ КАБИНЕТОВЪ И ДРУГИХЪ
ЗАВЕДЕНІИ, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ УНИВЕРСИТЕТѢ,
СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ВСЕГО ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬ-
НАГО ВЪ ОНЫХЪ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ПЕРВОЙ
МОСКОВСКОЙ ГИМНАЗИИ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1826.

Рис. 3. Указатель Императорского Московского университета.
Титульный лист. 1826 г. Библиотека МОИП

музея с 1832 г. был его сын ботаник Александр Григорьевич Фишер фон Вальдгейм (1803-1884), который еще в 1826 г. составил «Указатель Московского университета» (рис. 3), где были описаны кабинеты и музеи университета (Фишер 1826). Тогда же было объявлено, что просвещенная публика может посещать музей натуральной истории по бесплатным билетам все дни, кроме праздников, «от 8 утра до 3 часов пополудни» (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3116. Л. 2об.). А.Г. Фишера на посту директора музея сменил в 1834 г. Алексей Леонтьевич Ловецкий (1787-1840).

Университет в 1832 г. приобрел по соседству с главным зданием, напротив Манежа, недостроенную усадьбу генерал-майора и обер-егермейстера В.А. Пашкова (1764-1838), которую архитектор Е.Д. Тюрин перестроил в 1835 г. (Тюрина-Митрохина 2005). В подвале соорудили духовые печки (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 1439), и здание обогревалось теплым воздухом, циркулирующим в воздушных колодцах внутри стен. Музей получил в этом здании (рис. 4) большой зал и переехал туда в 1837-1838 учебном гг. Но просторное помещение музея отапливалось плохо, было темновато, холодно и сыро. Уже в 1842 г. решался вопрос о починке печей и утеплении подвала. В начале 1847 г. министр народного просвещения С.С. Уваров

Рис. 4. Новое здание Московского Университета на Моховой. 1848 г. Акварель Г.Ф. Барановского

побывал в музее и отметил, что холод и сырость могут привести к порче и потере «редких и дорогих предметов Естественной истории» (Там же. Д. 1439. Л. 1). За год было сделано 5 новых печей, но сырость не уменьшилась, не было комнат для работы. Музейный зал решили перестраивать, чтобы утеплить полы и сделать перегородки, так как небольшие помещения легче отапливать.

Развитие науки способствовало тому, что в 1835 г. Музей разделился на Зоологический кабинет, заведовать которым стал А.Л. Ловецкий, и Минералогический кабинет под руководством Григория Ефимовича Щуровского (1803-1884). С переездом в новое помещение ввели должность хранителя музея. А.Л. Ловецкий составил в 1837 г. «Инструкцию хранителю Музея естественной истории Московского университета». Хранителю предписывалось, что «каждое первое воскресенье после первого числа от 12 до 2 часов впускает он в Музей всех желающих видеть предметы Естественной истории» (Добров 1962. С. 83). Первым хранителем стал зоолог Карл Францович Рулье (1814-1858). Он впервые использовал в своих геолого-палеонтологических исследованиях окрестностей Москвы сравнительно-исторический и биостратиграфический методы исследования. Его труды заложили основы для разработки стратиграфии каменноугольных и юрских отложений в России и становления палеогеографии и не утратили своего значения до нашего времени (Бессуднова и др. 2014). Из своих путешествий по Уралу и Алтаю Г.Е. Щуровский привез много образцов, которые значительно обогатили отечественное собрание музея. В 1840 г. К.Ф. Рулье принял по списку уральские образцы, о чем подал рапорт в Совет университета (рис. 5).

В Минералогическом кабинете выделили учебный кабинет, предназначенный для обучения студентов. Г.Е. Щуровский составил в 1842 г. каталог Малого (учебного) кабинета, а в 1858 г. Каталог Большого и Малого минералогических кабинетов (Щуровский 1858). Каталог Г.Е. Щуровского и сейчас помогает в работе со старыми коллекциями. В 1846 г. стали записывать новые предметы в особую книгу поступлений (рис. 6).

С 1817 г. Г.И. Фишер был вице-президентом, а с 1837 г. президентом Московской медико-хирургической академии, где так же создал музей, коллекции которого после закрытия академии в 1842 г. поступили в Музей университета.

Большой вклад в развитие музея внесли попечители Московского университета и Московского учебного округа (МУО), которые остались в истории музея не только как чиновники, но и как меценаты. Граф Строганов Сергей Григорьевич (1794-1882) был попечителем

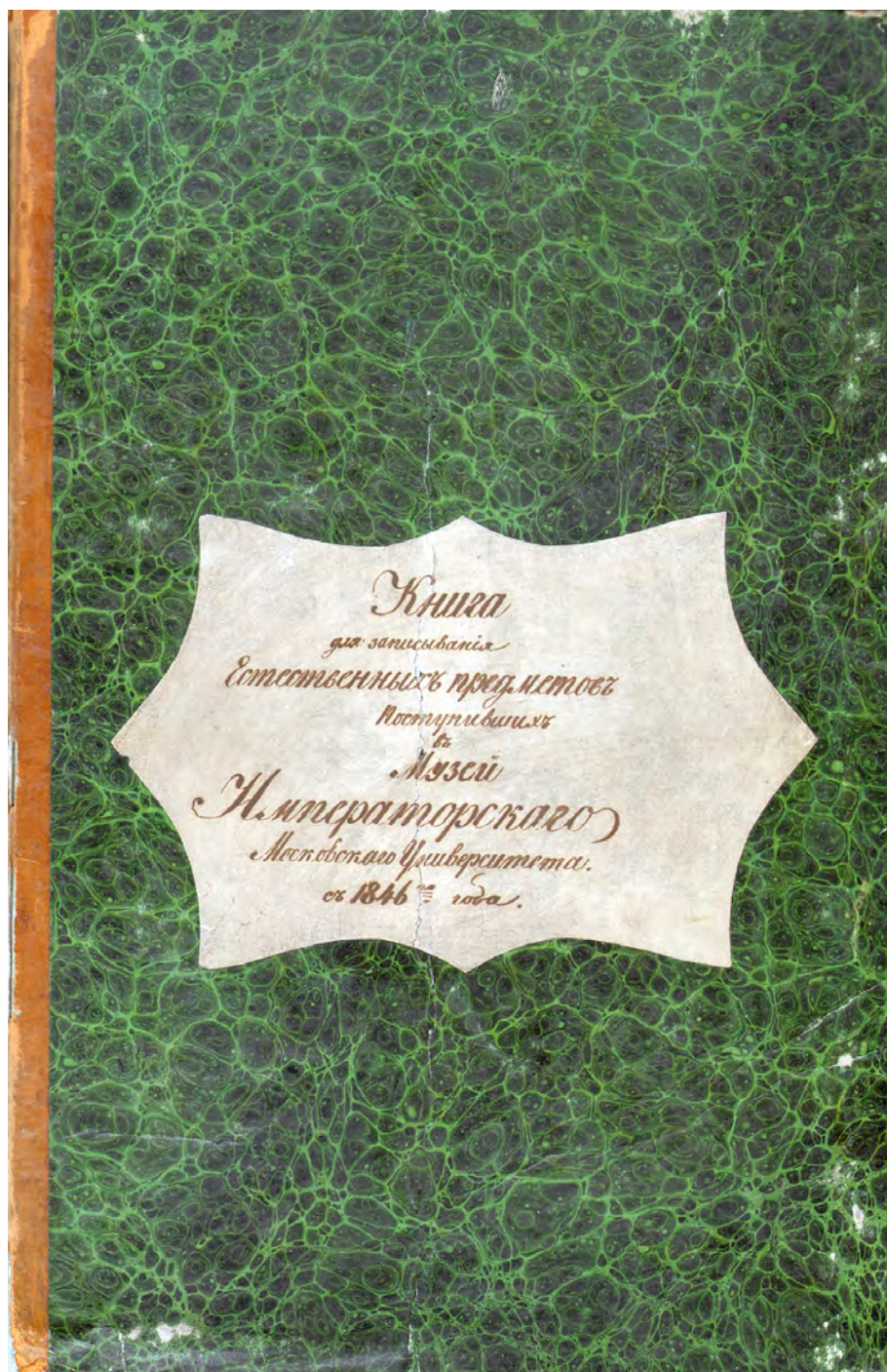

Рис. 6. Книга для записывания естественных предметов, поступивших в Музей Императорского Московского университета с 1846 г. Обложка

МУО с 1835 по 1847 гг. Время его правления историки считают блестящей эпохой для университета. После путешествия по Италии в 1841 г. он подарил Минералогическому кабинету приобретенную им коллекцию лав Везувия (рис. 7). С его помощью Музей получил в 1842 г. из «кабинета Его величества» Николая I редкие экземпляры изумруда, берилла, фенакита, хризоберилла.

В 1857 г. исследователь геологии Донецкого бассейна, начальник Алтайских горных заводов, директор Департамента горных и соляных дел (1837-1843 гг.), попечитель МУО в 1856-1858 гг. Евграф Петрович Ковалевский (1790-1867) подарил университету свою коллекцию уральских и алтайских минералов (258 образцов), большей частью собранную им самим. Г.Е. Щуровский писал в своем рапорте Совету ИМУ, что коллекция содержит много редких и ценных экземпляров с рудников, которые уже не разрабатываются, в том числе теллуристое серебро и кристаллы малахита с Алтая (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 2193. Л. 4).

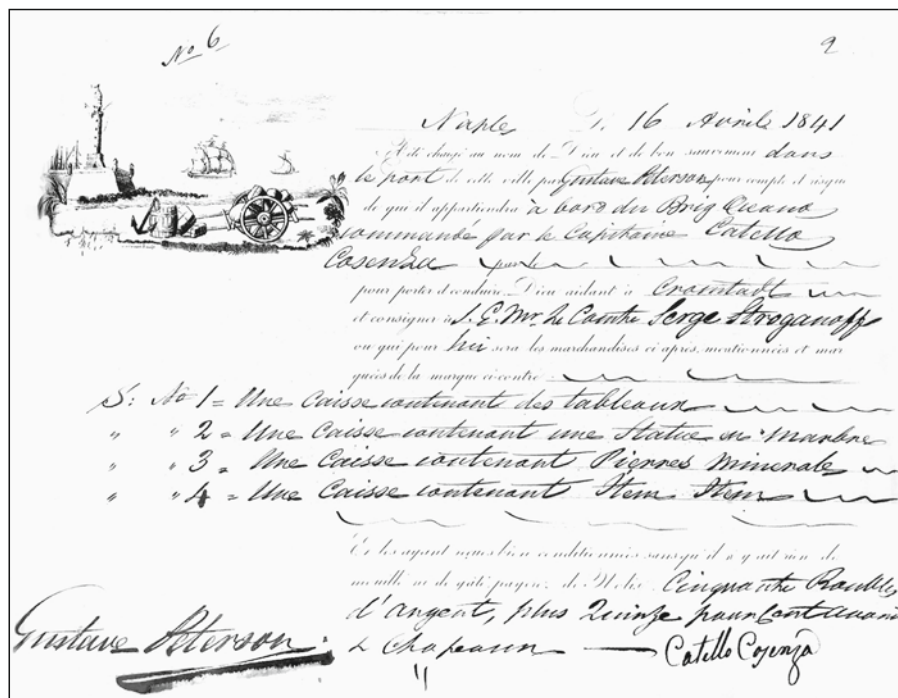

Рис. 7. Квитанция № 6, выданная графу С.Г. Строганову 16 апреля 1841 г., об отправке 4-х ящиков, в том числе с минералами, из Неаполя в Кронштадт. ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 378. Л. 2

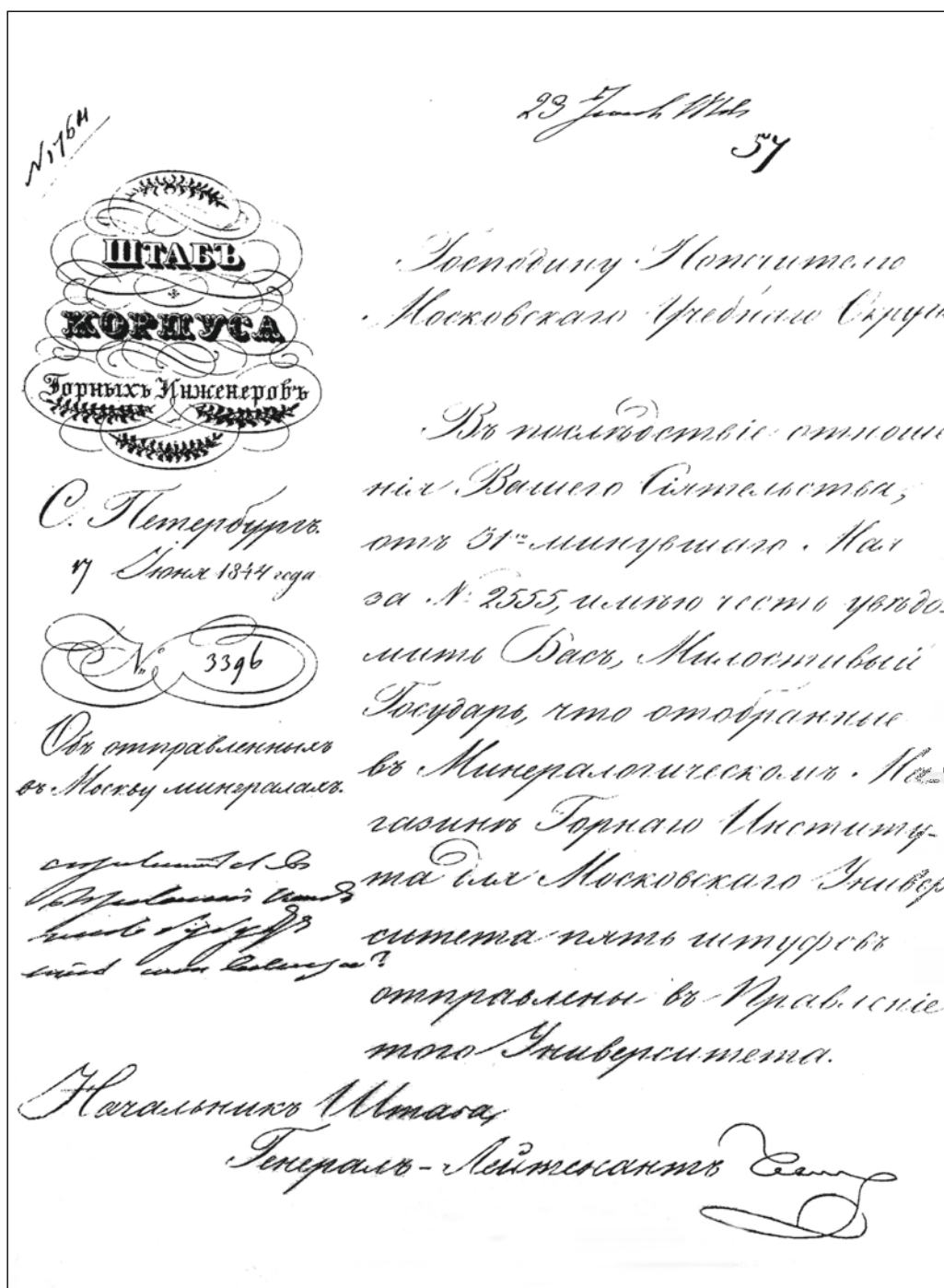

Рис. 8. Письмо начальника Штаба Корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге генерал-лейтенанта К. Чевкина попечителю Московского учебного округа графу С.Г. Строганову. 7 июня 1844 г. ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 624

В 1859 г. в Музей поступила коллекция попечителя МУО в 1807-1810 гг. Алексея Кирилловича Разумовского (1748-1822). Её пожертвовал почетный гражданин Павел Молошников, который купил «большое собрание минералов» в имении Горенки (Там же. Д. 2298). Часть коллекции А.К. Разумовского представлена в постоянной экспозиции нашего музея в зале «Исторические коллекции».

Начальник Гороблагодатских заводов Урала Федор Иванович Фёлькнер был неравнодушным и деятельным членом МОИП, в 1845 и 1853 гг. прислал в дар обществу коллекции минералов и горных пород. (Романова и др. 2019).

Есть коллекции, объем которых оказался существенно меньше, чем предполагалось. Так произошло с коллекцией минералов баварского тайного советника барона Молля, скончавшегося в 1838 г. До середины 1837 г. через Мюнхенскую миссию Министерства иностранных дел России он получал пенсию от правительства России по 1500 гульденов ежегодно, начиная с 1818 г., когда посол России в Баварии и барон Молль заключили контракт, по которому в Московский университет «из библиотеки и натурального кабинета барона должно было поступить 20 тысяч книг, от 5 до 6 тысяч минералов, по большей части альпийских, и от 6 до 7 тысяч сухих растений» (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 379. Л. 4). В 1820 г. были получены 199 минералов, остальные до кончины барона так и не поступили. С наследством барона поручено было разбираться в его поместье Дахау профессору университета С. Шевыреву. В итоге в 1840 г. в Москву отправили 18 ящиков, в которых были книги, 1200 растений и несколько минералов, а почти вся коллекция минералов барона Молля так и осталась у его наследника (Там же. Л. 83 об., 94).

Присылали минералы в Музей и через Штаб Корпуса горных инженеров в Санкт-Петербурге из минералогического магазина при Горном институте (рис. 8). Пополнение фондов музея вновь открытыми минералами было делом государственной важности.

У музейных коллекций богатая событиями история и долгая непростая судьба. Многие утрачены полностью или частично. Есть сохранившиеся, но растворившиеся со временем в музейном собрании. Есть, к счастью, и такие, что в настоящее время обретают свою историческую принадлежность, благодаря атрибуции в результате кропотливых архивных поисков и находок важной информации.

Литература

Бессуднова З.А. Геологические исследования в Музее естественной истории Московского университета (1759-1930 гг.) / отв. ред. Ю.Я. Соловьев. М.: Наука, 2006. 246 с.: ил. (Очерки по истории геологических знаний; Вып.32).

Бессуднова З.А., Стародубцева И.А. Карл Францович Рулье. Страницы биографии // Бюл. МОИП. Отд. геол. 2014. Т. 89. Вып. 5. С. 16-33.

Добров С.А. Летопись «Минерального» (Минералогического) кабинета Московского университета за первые сто лет его существования (1755-1855) // История геологических наук в Московском университете. М.: Изд-во МГУ, 1962. С. 76-90.

Письмо И.Х. Керштенса // Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М.: Изд-во МГУ, 1963. Т. 3. С. 321-324.

Романова В.В., Бессуднова З.А., Самсонова Н.Н. Коллекция Ф.И. Фёлькинера (1802-1877) в Государственном геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН / MV – Novitates: Новости из Геологического музея им. В.И. Вернадского. Посвящается 260-летию музея / Гл. ред. А.В. Ткачев; отв. ред. В.В. Черненко. М.: ГГМ РАН, 2019. С. 130-145

Севергин В.М. Продолжение записок путешествия по западным провинциям Российского государства или минералогические, технологические и другие примечания, учиненные во время проезда чрез оныя в 1803 году. СПб.: При Имп. АН, 1804. 224 с.

Тюрина-Митрохина С.А. Евграф Тюрин – архитектор и коллекционер. М.: Изд-во УРАО, 2005. 92 с.

Устав МОИП // Записки общества испытателей природы, основанного при Императорском Московском университете. Т. 1. М.: Унив. тип., 1806. С. I-VIII.

Фишер А.Г. Указатель Императорского Московского университета. М.: Унив. тип., 1826. 129 с.

ЦГА Москвы. Фонд 418. (Московский университет). Оп. 9. Д. 113; Фонд 459. (Канцелярия попечителя Московского учебного округа). Оп. 1. Д. 975, 1417, 2191, 2573, 3116, 3899, 4039; Оп. 2. Д. 378, 379, 624, 1439, 2193, 2298.

Шевырев С.П. История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755-1855. М.: В Университет. Тип., 1855. 600 с.

Щуровский Г.Е. Политковский Ф.Г. // Биограф. словарь профессоров и преподавателей Моск. ун-та. Ч. 1. М.: 1855. С. 280-287.

Щуровский Г.Е. Каталог минералогического кабинета Большого и Малого, при Императорском Московском Университете. М.: Унив. тип., 1858. 748 с.

THE FIRST CENTURY OF THE MOSCOW UNIVERSITY NATURAL HISTORY MUSEUM. TRADITIONS OF PATRONAGE AND HISTORY OF COLLECTIONS

Z.A. Bessudnova, Vernadsky State Geological Museum of RAS, Moscow, Russia;
z.bessudnova@sgm.ru

The article describes particular events and employees of the Moscow University Natural History Museum for the first hundred years of its existence. There are examined the history of museum collections and the patronage traditions, based on the Moscow Central State Archive documents.

Key words: collection, history, Natural History Museum, Moscow University.